

Сохраненіе достоинства.

(Къ выборамъ въ четвертую Государственную Думу).

Дѣла человѣческія оцѣниваются не только по результату ихъ, но и по самому теченію ихъ, по той или иной обстановкѣ ихъ совершенія, по мотивамъ ихъ возникновенія, по отдѣльнымъ эпизодамъ ихъ хода... Вотъ почему и говорятъ иногда: „Словъ нѣтъ, этотъ человѣкъ добился того-то и того-то, но“... Или—„Все это хорошо, но“... И это роковое „но“ ведетъ въ область экскурсій въ „дѣла давно минувшихъ дней“, тревожитъ забытыя тѣни, напоминаетъ слова, которыя лучше было бы не вспоминать, воскрешаетъ дѣла, которымъ покойнѣе было бы лежать въ могилѣ, {создаетъ атмосферу неудовлетворенности и безпокойства, вплетаетъ терніи въ лавровый вѣнокъ побѣдителя... Это въ случаѣ побѣды. А что, если многія старанія въ какомъ-либо дѣлѣ кончаются ничѣмъ? Если угрызенія совѣсти не будутъ умѣряться даже сознаниемъ хорошаго конца...

Намъ пришлось быть свидѣтелемъ, какъ „во дни оны“ происходили „выборы въ Думу“ въ „одномъ изъ волостныхъ правленій. Собраннымъ мужичкамъ было предложено выбрать уполномоченныхъ въ Уѣздное Собраніе, для выбора „выборщиковъ“ въ Гос. Думу. Чгобы кто нибудь изъ уполномоченныхъ попалъ „въ самую Думу“, это было, по выраженію самихъ мужиковъ, еще „на водѣ вилами написано“. По правдѣ сказать, не вѣрилось, чтобы можно было выставить кандидатуру въ за-

нонодательное учрежденіе, въ „самую Думу“, кого-нибудь изъ этихъ „замѣчательныхъ людей деревни“—въ большинствѣ случаевъ неграмотныхъ, невѣжественныхъ, извѣстныхъ только въ своей волости (и то иногда не во всей)—„Володимеровъ Игнатычей“, „Даниловъ Филипычей“ и прочихъ лицъ, особенными достоинствами, кромѣ солидныхъ брюшковъ или многочисленной родни, не отличающихся... Тѣмъ не менѣе, азартъ соревнованія, борьба маленькихъ самолюбій, мелкое соперничество—создали въ правленіи то настроеніе, при которомъ рекомендуется „святыхъ вонь выносить“. Въ результатъ невѣроятнаго четырехъ-часоваго гама, ругани, старыхъ счетовъ, взаимныхъ оскорбленій, чуть не свалки, былъ выбранъ—незначительнымъ большинствомъ—лавочникъ „Миколай Иванычъ“, который, получивъ прогоны, съѣздилъ и на выборы въ уѣздный городъ и привезъ оттуда, для своей лавочки, возъ сахару, возъ мыла и возъ прочей „бакалеи“, а когда у него спросили—„насчетъ, значить, выборовъ“, «Миколай Иванычъ» объяснилъ, что на выборы „не удосужился“, хотя и „вотъ какъ рвался“, а „не удосужился“, потому что „дѣловъ были страсть“ и—въ видѣ мѣры, сколько у него было дѣловъ, Николай Ивановичъ рѣшительно провелъ ребромъ широкой ладони по своей мускулистой, загорѣлой шеѣ...

Споръ и шумъ мужичковъ былъ все-таки болѣе понятенъ: между ними были и правые, и лѣвые, и богатые и бѣдные, и пьяные, и трезвые... Но и у нихъ споръ былъ принципиальный: смотрѣли не на то, хочетъ или не хочетъ „Даниль Филипычъ“ „идти въ Думу“, а на то, за кого онъ стоитъ, кто у него „въ гостяхъ бываетъ“... Какъ мало у отдѣльныхъ мужичковъ личнаго самолюбія—доказалъ яснѣе всего удостоившійся „идти въ Думу“ Николай Ивановичъ!.. Если бы у мужичковъ была общность стремленій, если бы они стояли за одно всѣ, они, я увѣренъ, рѣшали бы дѣла проще и скорѣе, излюбленнымъ мужицкимъ способомъ: чтобы не было „обида“, бросили бы „жеребій“, кому „Богъ ве-

лито итти сказывать правду“ (какъ это и было въ нѣкоторыхъ „тихихъ уголкахъ“ Пермской, Вологодской губ.)...

Духовенству, сплоченность и культурность котораго, конечно, безусловно выше солидарности и развитія крестьянства, будетъ болѣе непростительно, если предстоящая выборная кампанія дастъ картину, хотя бы отдаленно напоминающую описанные выше выборы Николая Ивановича. А между тѣмъ, отдаленные признаки того, что не все пройдетъ гладко, уже имѣются... На нѣкоторыхъ, напримѣръ, собраніяхъ округовъ были совѣщанія и о выборахъ. Голосованіемъ намѣтили и кандидатовъ, за которыхъ обѣщались голосовать въ уѣздномъ собраніи. Но что-же. Почти для всѣхъ, кромѣ намѣченныхъ кандидатовъ, поѣздка (нерѣдко верстъ за сто, на лошадахъ) въ уѣздный городъ потеряла всякій интересъ. Абсолютнаго большинства не получилъ почти ни одинъ кандидатъ, а ѣхать за него надо *всѣмъ* іереямъ округа! Личный интересъ убить. Какое удовольствіе голосовать даже не за друга, а, быть можетъ, за явнаго недоброжелателя... Неудивительно поэтому, если тотчасъ послѣ такихъ голосованій кое-гдѣ отцы настоятели стали придумывать себѣ оправданія отсутствія на выборахъ — или затрудненіемъ въ средствахъ, преувеличеннымъ высчитываніемъ расходовъ по поѣздкѣ, или болѣзью и пр...

Такое настроеніе избирателей невольно наводитъ на мысль, что называть кандидата хотя бы въ выборщики пока преждевременно. Подобное обязательство, связывая руки и охлаждая интересъ, едва-ли поведетъ къ желаемымъ результатамъ... Выставлять ту или иную кандидатуру имѣетъ смыслъ тогда, когда всѣ отцы настоятели соберутся на самые выборы въ уѣздный городъ. Здѣсь, на предварительныхъ собраніяхъ, и намѣтить кандидатовъ, которыхъ и постараться проводить „всею семьей“. Если не найдется (или не хватитъ) въ уѣздѣ такихъ счастливыхъ личностей, общественныя и личныя заслуги которыхъ по неволѣ заставятъ всѣхъ избрать ихъ единогласно, можно, „чтобы не было обиды“, жребіемъ

найти кандидатовъ изъ числа явившихся и—провести ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на кого бы ни палъ жребій, онъ сможетъ (изъ самыхъ „медвѣжьихъ угловъ“) отыскать губернской городъ, найти въ немъ мѣсто, гдѣ выбираютъ „въ самую Думу“, подать свой голосъ за умнаго, образованнаго, извѣстнаго человека и, съ сознаниемъ исполненнаго добросовѣстно *порученія* братіи, вернуться во свояси. Опасаться, чтобы какой-нибудь мало-извѣстный и мало заслуженный рядовой священникъ прошелъ „въ самую Думу“—нечего: такихъ примѣровъ одинъ на тысячу... Направленіе-же, по силѣ вещей, у всего духовенства должно быть одинаковое... Если, подъ вліяніемъ прессы, образовывались изъ іерейства Огневъ, Тихвинскіе и н. др., то, вѣдь, это случилось уже въ самой Думѣ. Едва-ли газеты примутся дружно поддерживать и дѣйствовать на самолюбіе какого-нибудь выборщика изъ глухого уѣзда, который проживетъ дня три—четыре въ губернскомъ городѣ, потомъ, купивъ фунта три—четыре хорошаго кофе, уѣдетъ домой...

Не будемъ указывать примѣровъ значенія «жребія» въ гражданской и священной исторіяхъ. Допустимъ даже, что выборы будутъ носить потерейный характеръ. Но, во-первыхъ, потерейный характеръ выборы будутъ носить въ тѣхъ случаяхъ, когда не будетъ на лицо людей, отмѣченныхъ безусловнымъ и полнымъ общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, а—во вторыхъ, тамъ, гдѣ не найдется, къ сожалѣнію, такихъ личностей, этотъ самый нѣсколько потерейный характеръ выборовъ и принесетъ свою пользу: именно—онъ устранитъ мелочную борьбу самолюбій, придастъ выборамъ менѣе страстный, дѣловой видъ, убавитъ сумму ненужныхъ словъ или несбыточныхъ мечтаній, не дастъ мѣста враждебности и розни, не позволитъ касаться спорнаго вопроса о достоинствахъ официальныхъ лицъ, словомъ, не внесетъ фальшивости и натянутости въ среду людей, посѣщенныхъ одинаковой—„немогущая врачующей“—благодатью...

Священникъ Веніаминъ Павловъ.